

Глава 2. Удача

Услышав эти слова, Ло Хуай резко замер. Он вскинул голову и в упор посмотрел на Чу Сюня, отчаянно пытаясь скрыть бурю эмоций в душе.

На его длинных ресницах застыли снежинки, успевшие превратиться в тонкую ледяную корку. Бледный и немощный, юноша казался человеком, которого только что вытащили из ледяной полыньи — продрогшим до костей и вызывающим невольную жалость. Однако кончики его пальцев против воли мелко дрожали. Юноша с такой силой сжал кулаки, что ногти впились в ладони, оставляя на коже кровавые отметины.

Как ни странно, насмешливый тон Чу Сюня не нёс в себе смертельной угрозы. В конце концов, требование выкупа — куда лучший исход, чем немедленная расправа. Молодому господину из Одиннадцатого округа по фамилии Грифон не полагалось впадать в такой ужас от подобных перспектив. Какой бы легион ни стоял в этих краях, военные ни за что бы не бросили его на произвол судьбы.

И всё же Ло Хуай не сумел сдержать охватившее его смятение. Для подростка его лет он скрывал свои чувства достаточно искусно, но разве мог он обмануть Чу Сюня?

Заметив эту реакцию, собеседник тихо рассмеялся.

Затем он небрежным движением извлёк из кармана на поясе серебристую Беретту и приставил холодное дуло к подбородку Ло Хуая, вынуждая того поднять голову.

— Только не вздумай рассказывать мне о своих «вынужденных секретах», — холодно произнёс Чу Сюнь, мгновенно теряя всякое терпение. — Если ты бесполезен, то лучше сдохни прямо сейчас.

Человек, который всего секунду назад беззаботно улыбался, теперь смотрел на юношу ледяным, равнодушным взглядом. Тот осознал: его напускное спокойствие разбито вдребезги.

Но как он мог доказать свою ценность?

«Всего лишь двойник, приманка, брошенная на растерзание смерти. Самозванец, в чьих жилах не было ни капли крови семьи Грифон, занявший место в высшем свете лишь по нелепой случайности. Предательство, похищение, ранение... всё это казалось слишком жестоким испытанием для одного мальчишки»

Он понимал: любая ложь рассыплется в прах, стоит ему предстать перед легионом. Неосведомлённые бандиты могли принять его за наследника семьи Грифон, но армейское командование — никогда. Военные не станут удовлетворять непомерные аппетиты этого человека, и тогда Ло Хуая, скорее всего, ждёт неминуемая смерть.

В пучине отчаяния юноша так и не нашёл выхода. Ему оставалось лишь смиренно подтвердить слова Чу Сюня.

— Я бесполезен... Убей меня.

Наёмник окинул его коротким взглядом. К целям, которые вот-вот должны были отправиться на тот свет, он всегда проявлял некоторую снисходительность. Сняв пистолет с предохранителя, он даже отвесил Ло Хуаю почти искренний комплимент:

— Честность — полезная привычка.

Однако в тот самый миг, когда палец Чу Сюня готов был нажать на спуск, в его сознании раздался встревоженный голос:

[Носитель, немедленно прекратите любые действия против главного героя Ло Хуая!]

Система 059 редко позволяла себе подобную поспешность. Выйдя из режима ожидания, она поняла, что в очередной раз недооценила масштаб деструктивности Чу Сюня. Прошло совсем немного времени, а он уже приставил пушку к голове ключевого персонажа!

Носителю, напротив, очень хотелось спустить курок прямо сейчас, устроив системе «сюрприз». Но он намеревался задержаться в этом реальном мире подольше, а ещё лучше — никогда не возвращаться в Бюро Пространства-Времени.

Поэтому он с максимально невинным видом ответил 059:

— Что? Это и есть Ло Хуай? Но ведь сюжет ещё не начался, верно?

[По сюжету похитители должны заставить вас прислуживать ему. И этот акт, разумеется, ещё не наступил]

«И ты ни капли не похож на официанта»

Чу Сюнь понимающе хмыкнул:

— Что ж, похоже, вариант, при котором меня берут в плен, теперь исключён.

Система 059 окинула взглядом гору трупов, раскиданных по снегу, и впервые порадовалась, что у неё нет сердца — иначе оно бы точно не выдержало.

[Незначительные отклонения будут скорректированы волей мира. Пожалуйста, немедленно

покиньте это место и начните играть свою роль]

На слове «играть» 059 сделала особый акцент.

Чу Сюнь задумчиво прищурился. Если всё это — лишь «незначительные отклонения», то что же тогда считается серьёзным нарушением?

Тем временем Ло Хуай, окончательно лишившись сил, приоткрыл веки. Он не знал, собирается ли этот человек подарить ему быструю смерть, и в смятении замер, не решаясь произнести ни слова. Но не успел он издать и звука, как Чу Сюнь опустил веки. Спустя пару секунд пристального, ленивого наблюдения наёмник нажал на спуск.

Грянул выстрел.

Пуля прошла в трёх сантиметрах от головы юноши.

Ло Хуай вздрогнул, широко распахнув глаза, и услышал издевательский смешок:

— Тебе везёт, пацан. Сегодня я побуду добрым.

На виске подростка остался кровавый след от обжигающего воздуха пролетевшей пули. Алая капля медленно скатилась по щеке, делая его и без того бледное лицо ещё более хрупким.

Чу Сюнь почти ласково стёр кровь подушечкой пальца. Чёрная перчатка не скрывала тепла его рук, но прикосновение было таким ледяным, что Ло Хуай невольно вздрогнул.

— Не вздумай сдохнуть слишком быстро, молодой господин, — вкрадчиво прошептал мужчина.

«В конце концов, я очень хочу здесь задержаться»

Ло Хуай оцепенело замер, чувствуя, как холодное прикосновение исчезает, и неосознанно проследил взглядом за движениями Чу Сюня. Он никогда не встречал столь странного, противоречивого и опасного человека.

Мужчина выпрямился, крутанул серебристую Беретту на указательном пальце и разжал хватку, позволяя оружию упасть на снег рядом с юношей. После этого он развернулся и зашагал прочь, не проронив ни слова.

Ло Хуаю остался лишь удаляющийся силуэт, тающий в снежной пелене, и цепочка кровавых следов, ведущая прочь от места бойни.

Он не знал ни имени этого человека, ни его лица, и уж тем более не понимал, зачем тот здесь появился. Подросток лишь протянул дрожащую, онемевшую от холода руку и осторожно коснулся пистолета. Он спрятал лицо в воротник, и его ресницы мелко задрожали от пережитого ужаса.

— Я спасён?.. — шёпотом спросил он самого себя, не в силах поверить в случившееся.

И только в этот миг из его глаз брызнули слёзы запоздалого облегчения.

— И зачем мне на него смотреть?

Чу Сюнь вовсе не собирался бросать мальчишку на произвол судьбы. Напротив, каждый тяжёлый шаг подростка по заснеженной равнине был у него как на ладони. Конечно, дело было вовсе не в доброте душевной... Сначала наёмник не спеша выпил бокал вина в своём убежище, и только после долгих и настойчивых уговоров 059 соизволил отправиться на разведку.

— Обычный ребёнок с раненой ногой не сможет выбраться из этой пустыни, — настаивала система.

Чу Сюнь кивнул в сторону заброшенной деревни:

— Тут не так уж далеко.

[...Деревня пуста. Там ничего нет]

— Я ведь оставил ему Беретту.

«И что он с ней будет делать? — подумала 059. — Использовать как костыль или пытаться из неё выпить? Пуля в лоб залётному медведю — вот и всё, на что она годна!»

Чу Сюнь вздохнул, посетовав на изнеженность нынешнего поколения. 059 вздохнула в ответ, понимая, что убедить этого безумца в ненормальности происходящего — задача невыполнимая.

Спустя некоторое время мужчина негромко спросил, и его голос почти потонул в вое ветра:

— Разве это не входит в обязанности вашей «воли мира»? Исправить такие мелочи?

Спустя паузу 059 ответила:

[Мы не можем вмешиваться слишком явно в события, выходящие за рамки здравого смысла. Поэтому вы должны лично гарантировать его выживание]

В обычных обстоятельствах похищенный главный герой и так бы не погиб... Но Чу Сюнь умудрился совершить небывалый для него поступок — «доброе дело».

Неизвестно, подействовали ли слова наёмника о том, чтобы парень «недох слишком быстро», или же близость смерти пробудила в Ло Хуае жажду жизни, но юноша, спрятав пистолет за пазуху, туго перетянул кровоточащую рану на ноге и завязал бинты на два мёртвых узла. От боли его лицо стало мертвенно-бледным.

На чистом адреналине Ло Хуай заставил себя подняться. Прихрамывая, он добрался до трупов бандитов и с трудом стянул с одного из них тёплую куртку. Завернувшись в тяжёлое чёрное пальто, перепачканное кровью, подросток стиснул зубы. Ни единого стога не сорвалось с его губ.

Преодолевая боль, он забрал воду и запас галет. Винтовки мужчин были слишком громоздкими — он просто не смог бы их нести, поэтому от идеи использовать оружие вместо костыля пришлось отказаться.

В этот миг он снова вспомнил таинственного незнакомца. Тот не выглядел намного старше его самого, но в нём чувствовалась пугающая свирепость, а смертоносное оружие в его руках казалось обыкновенной игрушкой. Глядя на себя, Ло Хуай впервые по-настоящему осознал, насколько он слаб.

Оставляя глубокие следы в сугробах, юноша медленно продвигался вперёд. Время от времени раненая нога подкашивалась, и он падал в снег, чтобы немного передохнуть, но каждый раз упрямо поднимался, несмотря на то что едва держался на ногах.

Чу Сюнь, наблюдавший за ним с вершины холма, произнёс, обращаясь к системе:

— Похоже, этот главный герой — не такой уж обычный ребёнок.

С этими словами он направился в сторону Ло Хуая. Его походка была лёгкой и неспешной, словно он прогуливался по городскому бульвару.

[Носитель, хотя бы попытайтесь скрыть своё присутствие]

— Нет нужды, — бросил Чу Сюнь. — Он взял еду и воду, но у него нет опыта выживания в экстремальных условиях. Он забыл про снежные очки.

Длительное пребывание среди бескрайних снегов под палящим солнцем неизбежно ведёт к снежной слепоте. Система 059 тоже это понимала и замолчала.

До официального начала сюжета следовало бы свести контакты наёмника и Ло Хуая к минимуму — Чу Сюнь явно не вписывался в образ «нежного белого лунного света». Но в текущей ситуации помощи ждать было больше не от кого.

«Надеюсь, не возникнет проблем, — подумала 059. — Хотя то, что Чу Сюнь без лишних напоминаний бросился на помощь мальчишке, вызывает странное предчувствие. Только бы это не было плохим знаком»

Чу Сюнь не скрывался, но по снегу он передвигался совершенно бесшумно — Ло Хуай даже не подозревал, что кто-то находится рядом.

К тому же юноша столкнулся с серьёзной проблемой.

Сначала он почувствовал лишь дискомфорт: в глазах словно появилось инородное тело, возникло жжение. Ло Хуай решил, что ему в веки попала пыль, и попытался протереть их рукавом. Но чем дальше он уходил в глубь снежной пустыни, тем хуже становилось.

Вскоре он понял, что не может открыть глаза. Ослепительно белая равнина, где раньше чернели выходы скал, превратилась в сплошное сияющее марево. Мир перевернулся и расплылся, а резкая боль в глазницах лишила его возможности стоять на ногах.

Ло Хуай отказывался верить в то, что ему настолько не везёт. «Может, скоро пройдёт», — успокаивал он себя. Нащупывая путь, он сделал два неуверенных шага вперёд, и вдруг земля ушла у него из-под ног.

Нога юноши провалилась в пустоту. Равновесие было потеряно, и он полетел вниз, даже не зная, что ждёт его впереди. В момент опасности люди инстинктивно взмахивают руками, пытаясь ухватиться хоть за какую-то соломинку. Но в этой пустыне, где затих даже шум падающих снежинок, ловить было нечего.

Ещё мгновение — и он мог бы размозжить голову о какой-нибудь острый выступ скалы.

В ту секунду, когда он сорвался, перед его мысленным взором пронеслось всё: вечная весна Одиннадцатого округа, единственная женщина, которая когда-то его любила, коварные лица обитателей поместья семьи Грифон...

И тот человек, который перед уходом стёр его слёзы и с усмешкой подарил ему жизнь.

«Уж лучше бы я погиб от его руки...»

Внезапно его талию обхватила сильная рука. Юноша издал короткий вскрик. В следующую секунду Ло Хуай, подхваченный Чу Сюнем, рухнул в чужие объятия, пахнущие ромом и ледяным деревом — глубокие, холодные и надёжные.

<http://bllate.org/book/15843/1427898>